

УДК 9.94

СТРУКТУРА И ТАКТИКА ГОТСКОЙ АРМИИ В VI В. Н. Э.**С. К. Шлосер**

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Проанализированы исторические условия формирования готской военной традиции и ее особенности применительно к трем последовательно сменяющимся этапам: готские племена до битвы при Адрианополе 378 г.; остготское военное дело до основания королевства в Италии в конце V в. и, наконец, королевское остготское войско. Рассмотрены причины и следствия появления конкретных черт остготской военно-племенной структуры и причины отказа от них. Определена степень романского влияния на поздне-готскую воинскую культуру.

Ключевые слова: армия, готы, племена, воины, войны, военное дело, история, общество, структура, власть.

STRUCTURE AND TACTICS OF THE GOTHIC ARMY IN THE VI CENTURY AD**S. K. Schloser**

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The article analyzes any historical conditions, that defined the Gothic military traditions and their features in relation to the following three periods: the Gothic tribes before the Battle of Adrianople in 378; the Ostrogothic warfare before the foundation of the kingdom in Italy at the end of the fifth century and the royal Ostrogothic army. The article considers reasons and consequences of the appearance of specific features of the Ostrogothic military-tribal structure and the reasons for their rejection. The degree of Romanesque influence on the Late Gothic military culture is determined.

Keywords: army, goths, tribes, warriors, wars, warfare, history, society, structure, governance.

Введение. Эпоха Великого переселения народов, падение Западной Римской империи, как и все Раннее Средневековье в целом не вызывает у современных образованных людей такого отклика, как античность или Высокое Средневековье. Обособлено существует эпоха викингов т. к. широко распространена в массовой культуре. Вместе с тем история пути готов в Италию и основания Остготского королевства не уступают по популярности, насыщенности событий и ярких исторических персонажей, например, датскому завоеванию Англии. Не менее интересны уклад жизни готов, их способы организации и ведения боевых действий в догосударственный период и во времена существования Остготского королевства. Однако знают об этом лишь немногие исследователи, поэтому целесообразно познакомить как можно больше людей с военными достижениями оригинальной раннесредневековой германской цивилизации готов, построенной на руинах античности.

Относительно подробные описания структуры готского войска и методов ведения войны встречаются в источниках, начиная с Аммиана Марцеллина и Павла Орозия. Фундаментальная книга «Гетика» Иордана [1], к сожалению, недостаточно информативна на конкретные описания устройства готского общества, его военного дела, а также битв и сражений, потому что автор стремился охватить всю историю готов, как она представлялась Кассиодору и Иордану, или как они хотели ее представить читателю. С другой стороны, имеются подробные описания нескольких сражений готской войны 535–556 гг., составленные очевидцем большинства из них, выдающимся военным хронистом Прокопием Кесарийским. Их можно найти в сочинении Прокопия «О войне с готами» [2].

Следует отметить, что ни один выше названный источник не предоставляет полной и непротиворечивой картины готского военного дела в целом, однако, сопоставляя имеющиеся в данных источниках частности, с определенной долей уверенности можно составить более или менее целостное представление о данном историческом явлении.

Командная структура готского королевского войска глубоко уходит корнями в догосударственную социальную структуру народа-войска. Точно можно определить низшую степень командной цепочки такой армии — это свободные хозяева дворов, выходившие на войну в сопровождении домочадцев и рабов в полном вооружении и броне.

Несколько сложнее обстоят дела у готов с определением понятия «офицер». Это обусловлено тем, что в связи с «варварской» традиционной организацией войска у готов изначально отсутствовала вертикаль командования наподобие римской. В качестве главного условия командования свободными людьми в обществе воинов по мере распада родоплеменных отношений и формирования соседской общины-марки в IV–V вв. на первый план выходит военный престиж, а также логистические и командные навыки. Однако, после обретения государственности место таких авторитетных воинов отчасти занимают специально обученные при дворе короля офицеры-доместики. Таким образом, младший командный состав готов изначально был неоднороден и хаотичен, можно лишь обозначить некоторые социальные рамки: это как правило зажиточные и относительно знатные воины, но еще не вожди и не представители племенной власти, а часто главы отдельных родов. Немалую роль в формировании такой структуры сыграли регулярные готские набеги на римские и византийские земли с целью наживы и грабежа. Наиболее удачливые предводители богатели и вместе с родовыми вождями (*kunī*) формировали новую аристократию, которая во времена Остготского королевства будет замещать должности герцогов-дуксов, называемых в источниках «комитами».

Автономность внутри готского племенного союза отдельных родовых объединений долгое время была очень широкой. Во главе таких объединений стояли *kunī*, каковыми были, например, Респа, Ведук и Тарвар, совершившие поход в Малую Азию без какого-либо согласования с королем. Т. о. сформировалась аристократия, способная аккумулировать вокруг себя родовые ополчения для осуществления определенных целей. Собственно, сам король являлся высшим представителем такой аристократии.

Ядром войск родовых и племенных вождей у германцев вообще и у готов в частности, в соответствии с описанием Тацита и Аммиана Марцеллина, являлась личная дружина полководца, неоднородная по своему составу. Примерно ее можно описать так: во главе дружины находился вождь, рядом с ним держались его телохранители, как правило, из знати, его личные рабы и рабы телохранителей, которые прислуживали им в лагере или выполняли функции оруженосцев. Рядовые воины составляли основную боевую силу, а их рабы занимались хозяйственным обеспечением войска.

Королевская власть у готов прямо произрастает из власти германского военного вождя, вследствие чего король до самого уничтожения Остготского королевства оставался персоной, осуществлявшей верховное военное руководство. Однако, несмотря на то, что при прочтении «Гетики» Иордана может сложиться ложное представление о том, что король у готов изначально был едва ли не самодержцем и единолично принимал решения, на самом деле это не так. Тот же Иордан сообщает об избрании Аллариха, не называя, между прочим, обстоятельств избрания, ограничившись сухим и малоинформативным высказыванием «готы избрали». Эта информация отлично дополняется сообщением Прокопия Кесарийского в «Войне с готами» о совете ветеранов при короле Витигесе, который принимал участие в обсуждениях вопросов, касавшихся ведения войны и заключения мира. Учитывая германское происхождение готов и известный со времен

Тацита и Цезаря коллективизм германцев в деле управления логично предположить существование подобного органа на постоянной основе при готском короле и что последний был вынужден, по крайней мере, прислушиваться к мнению его членов.

С основанием государства в Италии и началом государственного строительства стремительно ускоряется разрушение бывших родовых связей и отчуждение аристократии от народа. Теперь личная дружина герцога представляла из себя не более чем отряд телохранителей и не обязательно состояла из его родственников и соседей. Также на смену личной преданности и авторитету приходит военная дисциплина как следствие романизации.

Дуксам или комитам, хотя призыв и осуществлялся от имени короля, препоручалось общее руководство войсками и ведение боевых действий в отсутствие короля. На их плечи также возлагались вопросы набора и организация логистических процессов в армии. Пополнение их рядов, как правило, происходило через королевские назначения из числа королевской дружины, церемониального отряда телохранителей. Есть основания ассоциировать их с описанными у Кассиодора мечниками сепариями [3]. В обязанности дуксов и комитов входило как выполнение поручений, так и непосредственно охрана монарха. Король мог брать лучших из числа сепариев и назначать их комитами, пример тому телохранитель Теодориха Тевдис, который после взятия Равенны стал комитом. С другой стороны, уже во времена Тотилы можно четко разграничить «идуших впереди» подле короля комитов — чиновников и полководцев, и охрану короля из сепариев [4], которые следуют за ними.

Как упоминалось выше, ядром готских воинских контингентов являлась традиционная для германских народов дружина военного вождя, в нашем случае знатного гота, назначенного на выполнение заданной ему королем миссии. Теперь в процессе собирания армии к этому ядру, которое в зависимости от знатности полководца и значимости возлагаемой на него задачи могло насчитывать от нескольких десятков до нескольких сотен человек, комит мог набором присовокупить до нескольких тысяч воинов. Основную их массу, согласно национальной политике Теодориха, по которой сражаться должны были готы, а римляне лишь нести гражданскую службу [5], составляли дееспособные готы в возрасте от 16 лет и до старости. Это условие было продиктовано объективной необходимостью выживания этноса в преобладающем латинском окружении и сохранения гарантий господства готов в Италии. Вместе с тем готские полководцы нанимали в свои армии и представителей национальных меньшинств вроде лигуров, жителей северо-западного побережья Италии или гепидов. В особо экстренных ситуациях к боевым действиям привлекались римские граждане и евреи, а также рабы в обмен на свободу.

Важно отметить, что из общеплеменного дела война превращается в дело служения королю и государству. Теперь готские мужчины-воины получают ежегодное жалование [6]. Получение жалования обычно происходило во время королевских смотров в июне. Выплаты выдавались специальным чиновникам — милитариям, каждый из которых отвечал за свою область.

Готская военная традиция, несмотря на сильное романское влияние, все еще сохраняла крепкие германские корни. Союз свободных мужчин, каким была готская община, порождал и соответствующие представления о ведении боя. Готский воин в сражении в гораздо меньшей степени являлся несамостоятельной и бесполезной вне построения единицей, нежели греческий фалангит или римский легионер, поскольку варварская этика требовала открытого сражения или поединка, где воин мог бы доказать свое превосходство и вознестись в глазах соплеменников. Разумеется, это не отменяло объективной необходимости организации армии. На смотрах и в бою готские тяжелые воины с щитами строились сформированными по родовому принципу отрядами — «клиньями» с прямой по фронту линией. Причем характер этого «клина» хорошо иллюстрирует сравнение его у Прокопия с македонской фалангой [2]: развернутый по фронту глубокий строй

воинов, вооруженных копьями, а отнюдь не клинообразное построение, как может показаться из названия. Уподобление готских воинов гоплитам так же вероятно произошло от использования первыми умбонных щитов круглой формы. Таким образом, можно заключить, что готские воины формировали перед противником построение, известное как «Черепаша без верха» или «Стена щитов» [2]: плотное построение копейщиков, чьи щиты плотно прилегают друг к другу.

С гоплитами готских «фалангитов» роднил также и социальный статус человека достаточно состоятельного, чтобы приобрести себе защитное вооружение, представлявшее из себя кольчужный либо пластинчатый доспех, шлем Шпангенхельм и вышеупомянутый круглый умбонный щит [7].

Прокопий также упоминает воинов, не имевших возможности защитить себя доспехом, которые сражались в качестве застрельщиков, чья задача заключалась в обстреле врага короткими копьями (дротиками) с относительно дальних дистанций и отступлении в случае угрозы. Их место в бою — позади готских «гоплитов». Так как тактика римлян во многом основывалась на том, что застрельщики должны бросить свои снаряды во врага и отступить под прикрытие тяжелой пехоты, применение похожей тактики готами, по мнению Прокопия, свидетельствует о том, что готы вполне «усвоили римскую тактику» [2].

К пятому веку всадник в среде готов воспринимался как очень состоятельный человек, и каждый пехотинец мечтал приобрести коня. С обретением государственности в Италии увеличение численности конницы скорее всего осуществляется за счет государственной казны, поскольку ее доля в армии растет непропорционально социальной структуре готского общества. Судя по рассказу о походе комита Теодориха Питцама против города Сирмия в «Гетике» Иордана, соотношение пеших и конных сил в готском войске было соответственно четыре к одному (примерно 2000 и 500 человек).

Разумеется, готский всадник мог рассчитывать на более богатое снаряжение, в том числе и трофейное римское. В качестве примеров можно привести свидетельство римского историка Аммиана Марцеллина и бюст Теодориха Великого в чешуйчатом византийском доспехе, изображенный на золотом медальоне.

Позднеантичные источники дают весьма общие характеристики, не дающие полного представления о действиях на поле боя, но позволяющие составить примерный образ традиционных готских тактик. Согласно «Скифике» Дексиппа готы идут на врага, устрашая его «видом тела» (вероятно речь идет о татуировках) [8] и «потрясением оружия, угрозами, громкими криками». Однако такая характеристика типична для греко-римской историографии в плане описания военного дела варваров вообще, а не конкретно готов: начиная с Фукиды, описывавшего так иллирийцев и вплоть до вышеупомянутого Прокопия, таким же образом описавшего мавров.

Зосим [9], рассказывая о сражении готов с римлянами при Абритте, описывает отходной маневр готской армии Книвы через болото, куда он таким образом заманил римскую армию Деция, а затем, согласно Иордану, окружил ее. Данный эпизод также соответствует общегерманской тактике: пользуясь знакомым ландшафтом, заманить противника в невыгодные условия ведения боя и уничтожить метательным оружием. В результате Деций с армией завяз в трясине, обстреливаемый дротиками, и погиб. Таким образом, готская тактика III в. с точки зрения римлян ничем особенным не отличалась от германской и варварской вообще.

Начиная с описания Аммианом битвы с римлянами при Сальциях, уже виден характерный признак готской тактики — стремление занять высоту для достижения преимущества. Такой же тактики готы будут придерживаться и в битве при Адрианополе, и в последующих сражениях.

К моменту битвы при Адрианополе, не раз столкнувшись с римской конницей и потерпев от нее немалый урон (вспомним битву у Наисса в изложении Зосима), готы вырабатывают адекватный ответ — вагенбург (составленная из повозок мобильная крепость). Первое упоминание о вагенбурге конкретно у готов сохранилось в изложениях адрианопольского сражения Аммианом и Орозием. Фритигерн укрыл за вагенбургом своих пехотинцев ввиду подавляющего превосходства римлян в кавалерии и ожидал прибытия конных грейтунгов. Если верить Марцеллину, именно атака грейтунгов оказала решающее воздействие на исход боя, поскольку сосредоточенная на обстреле вагенбурга кавалерия римлян оказалась под натиском спускавшейся с холма конницы готов. Последовавшая за этим атака пехоты завершила разгром римлян.

Итак, к концу четвертого века готское военное дело претерпевает существенные изменения, оставаясь при этом в русле традиционных германских представлений о тактике. Готы все еще полагаются на натиск и силу удара, но роль молота его наносящего отводится кавалерии, в то время как пехота в мобильном укреплении служит наковальней, задача которой измотать и ослабить врага до вступления в бой ударной конницы. Наверняка это связано с продолжающимся распадом общины и выделением достаточно состоятельных ее членов для формирования ударных «турм» кавалерии.

Вероятно, что похожим образом остготы действовали и во всех последующих сражениях вплоть до битвы у стен Рима в 536 г., но утверждать точно нельзя, поскольку нет описаний сражений остготов с римлянами вплоть до указанного сражения, которое, являясь очевидцем, описал Прокопий Кесарийский.

Надо признать, что описанная в «Войне с готами» тактика Витигеса не слишком отличается от тактики Фритигена, за исключением ненужного в условиях осады вагенбурга. Король, оставив небольшой отряд охранять лагерь на Нероновом поле, вывел армию под стены Рима, построив ее в одну линию с конницей на флангах и пехотой, которая должна была сыграть роль наковальни, в центре. Здесь следует однако уточнить, что в отличие от вынужденного ожидания Фритигерна, Витигес избрал оборонительную тактику вполне сознательно.

Римская конница, будучи подпущенной на достаточное для удара в левый фланг расстояние, начала обстрел пехоты. В это время правофланговая тяжелая конница готов и нанесла удар. Римские всадники побежали, сокрушая выстроившуюся за ними пехоту.

Параллельно шло сражение на Нероновом поле, и оно весьма показательное: отряд готов, охранявший лагерь, был разбит и отступил на возвышенность, в то время как византийцы предались грабежу обоза. Заняв высоты, готы собрались с духом и натиском выбили ромеев из лагеря. То есть традиционная важность натиска и холм, дающий в этом преимущество, все еще актуальны для остготской военной стратегии середины VI в.

Битва при Тагине в 552 г. уже отличается от всех предыдущих, например, составом готского войска, основу которого теперь составляла кавалерия. Это объясняется тем, что конница последние почти двести лет приносила готам победу, постепенно снижая значение и удельный вес пехоты в войске. Также немалое влияние оказали византийцы, чья армия состояла по большей части из конницы. В данном сражении Нарсесу пришлось даже спешить конных наемников для создания пехотного центра. И здесь снова видна попытка готов занять холм, расположенный на фланговой позиции обеих армий. Однако готы теперь, развернувшись сначала в линию, перестроились в две линии с конницей впереди. Подобное построение не характерно для германцев, и готов в частности, ввиду обыкновенной многочисленности пехоты, но, как было сказано выше, готская военная мысль претерпела существенные изменения в этом вопросе и основной расчет теперь был на конницу.

В «Стратегиконе» — сочинении о тактике и стратегии VI–VII вв. за авторством императора Маврикия расстояние между пехотой и конницей определяется в 1,5–3 километра. Такое требование обусловлено тем, что отступающая конница должна иметь возможность отойти на фланги, а не расстраивать пехотные порядки. Готская армия скорее всего построилась именно таким образом, поскольку Прокопий пишет: «Пешие готы были поставлены позади всадников с тем, чтобы, если всадники окажутся повернувшими назад, то <...> бегущие были бы спасены, и сейчас же оба вместе двинулись на врагов» [2]. Впрочем, Прокопий не исключает и варианта с размыканием пехотного строя, через прорехи в котором могла бы пройти конница, но к таким выводам стоит относиться весьма осторожно т.к. это была все еще варварская армия, а не профессиональные солдаты, чья выучка и дисциплинированность позволила бы выполнять подобные маневры. Финал сражения был плачевен для готов: повторяющиеся атаки конницы на византийский центр не принесли желаемого результата, напротив, измотав главную ударную силу войска, вечером Нарсес перешел в наступление и обратил готов в бегство.

Итак, закономерные изменения в структуре и тактике готского войска не принесли им победы. Во многом это было обусловлено численным преимуществом византийцев. Традиционные же готские тактики, вроде занятия возвышенности и выхода в тыл, Тотиле реализовать не удалось.

Заключение. Изначально воинско-социальная структура и тактики готов, и остготов в частности, не выходили за пределы традиционных представлений о «варварских» германских народах. Начиная с типично германского «народа-войска» третьего века с сильной и многочисленной пехотой и слабой стрелковой конницей, опорой на стрелковое оружие и использование в бою ландшафта, доверяя командование и свои жизни наиболее авторитетным среди своих родичей, готы в процессе разложения родового строя к концу четвертого века вырабатывают достаточный для комплектования ударной конницы класс аристократии и, как следствие, осваивают комбинацию фронтального пехотного и кавалерийского натисков с фланга для достижения победы. Захват высот становится первостепенной задачей для обеспечения силы натиска. Происходит постепенная трансформация вертикальной структуры командования: место достойнейшего занимает знатнейший и богатейший.

С начала и середины шестого века под сильным романским влиянием «народ-войско» заменяется армией, получающей жалование по примеру федератов. Высшие командные должности, называемые на римский манер, занимают аристократы, в их подчинении находятся офицеры — доместики. Огромные материальные ресурсы бывшей Римской империи позволяют молодому государству увеличивать размер конницы за казенный счет. Теперь конница окончательно становится основной ударной силой готских армий, однако ставка на аристократию и профессиональную конницу в условиях противостояния с богатейшей державой, способной содержать тысячи наемных конников привела к тому, что новая готская армия оказалась в меньшинстве перед многотысячной армией Нарсеса, которую питала растущая экономическая мощь Византии, а не порядком уже разграбленная Италия.

Последовавшее после битвы при Тагине уничтожение Остготского королевства положило конец и самобытному готскому военному делу и готской литературной традиции, вследствие чего по данному вопросу остается множество неразрешенных вопросов и белых пятен.

Библиографический список:

1. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Иордан ; [пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской]. — Москва : Издательство восточной литературы, 1960. — 436 с .

2. Кесарийский, Прокопий. Война с готами. О постройках / Прокопий Кесарийский ; [пер. С. П. Кондратьева]. — Москва : Наука, 1950. — 517 с.
3. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. *Variae* / thelatinlibrary.com [сайт]. I, X, XXVI. — URL : <https://www.thelatinlibrary.com/cassiodorus/varia10.shtml> (дата обращения: 17.04.2021г.)
4. Двоеслов, Григорий. Диалоги : собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души / Григорий Двоеслов. — Москва : Сибирская Благовонница, 2012. — 214 с.
5. Кассиодор, Флавий. «*Variae*» / Флавий Кассиодор // www.vostlit.info : [сайт.]. — URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Kassiodor/frametext.htm> (дата обращения: 17.04.2021)
6. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. *Variae* / thelatinlibrary.com [сайт]. XXVI. — URL : <https://www.thelatinlibrary.com/cassiodorus/varia10.shtml> (дата обращения: 17.04.2021г.)
7. Исидор. «Этимология» или «Начало» / Исидор // www.vostlit.info : [сайт.]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Isidor_S/text3.phtml?id=8239 (дата обращения: 17.04.2021)
8. Византийские историки : Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пирующие софисты / Афиней ; [пер. с греч. С. Дестуниса]. — Рязань : Александрия, 2003. — 431 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002365046> (дата обращения: 04.11.2021)
9. Зосим. Новая история / Зосим ; [под ред. Н. Н. Болгова]. — Белгород : Изд-во Бел. гос. ун-та, 2010. — 344 с.

Об авторе:

Шлосер Серафим Константинович, студент кафедры «Археология и история культуры» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1)

About the Author:

Schlosser, Serafim K., Student, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003)